

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

**V Международный юридический форум
«Право и экономика: национальный опыт
и стратегии развития»**

**БОРЬБА С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ
ЭКОНОМИКИ: ПРАВОВЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

сборник материалов международной научно-практической конференции,
г. Новосибирск, 26 мая 2023 г.

Новосибирск
Новосибирский государственный
университет экономики
и управления

Новокузнецк
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России

2023

УДК 343
ББК 67.408
Б84

*Ответственный редактор:
кандидат юридических наук, доцент Н. И. Верченко*

Б84 Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы : сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. (Новосибирск, 26 мая 2023 г.) / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления ; Кузбас. ин-т ФСИН России. — Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2023. — 164 с.

ISBN 978-5-7014-1108-9 (Новосибирский государственный университет экономики и управления)

ISBN 978-5-91246-213-9 (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России)

В вошедших в сборник материалах представлен широкий спектр вопросов, вынесенных на обсуждение участниками международной научно-практической конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы» (г. Новосибирск, 26 мая 2023 года), проходившей в рамках V Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития».

Для сотрудников правоохранительных органов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений юридического и экономического профиля.

УДК 343
ББК 67.408

© Авторы статей, 2023
ISBN 978-5-7014-1108-9 © Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
2023
ISBN 978-5-91246-213-9 © ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Берсенев Н. С. Проблема реализации корпоративного управления как элемента правового статуса публичных акционерных обществ.....	5
Валеев М. Х. Следственные ситуации при расследовании и раскрытии преступлений в сфере экономической деятельности	9
Вельтмандер А. Т., Каракулов Т. Г. Особенности криминализации и пенализации преступлений, совершенных с использованием цифровых (информационно-коммуникационных) технологий	12
Верченко Н. И., Чамбулова В. Е. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства в зарубежных странах	18
Гумеров Г. Г. Уголовная ответственность как элемент социального управления	23
Дорошенко В. С. О некоторых конструктивных проблемах ст. 215 ³ УК РФ, осложняющих ее применение	27
Иванова Л. В. Механизм уголовно-правового противодействия экономическим преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий	34
Исаев А. А. Проблемы квалификации и правоприменения статьи 184 УК РФ в рамках борьбы с коррупцией в спорте.....	38
Кондраткова Н. В. Вопросы квалификации отдельных преступлений в сфере экономической деятельности	45
Коровин Н. К. Элементный состав криминалистической характеристики изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег	52
Коточигов Е. Э. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК России).....	55
Кротова Т. Д. Роль прокуратуры в противодействии коррупции.....	58
Лисов А. В. Сходства и отличия злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий	61
Лю-зайсан О. О. Проблемы исчисления крупного ущерба при незаконном предпринимательстве	64
Маркеев А. И. Правовые проблемы борьбы с правонарушениями в сфере экономики	72
Матвеев И. В. Возможность применения судебного штрафа к должностным преступлениям	79
Метельский П. С. Тенденции развития преступлений против правосудия	84

- <https://www.unodc.org/unodc/en/safeguardingsport/grcs/index.html> (Дата обращения 25.05.2023)
13. Global Corruption Report: sport. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_sport (Дата обращения 25.05.2023)
 14. Кого ловили до Платини: самые громкие коррупционные скандалы мирового спорта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mk.ru/sport/2019/06/18/kogo-lovili-do-platini-samye-gromkie-korruptcionnye-skandaly-mirovogo-sporta.html>. (Дата обращения 25.05.2023)
 15. Судебная статистика РФ агентства правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (Дата обращения 24.05.2023)
 16. Полная статистика статьи 184 УК РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://beta.dostoevsky.io/ru/184/2020/full/> (Дата обращения 24.05.2023)
 17. Указание Генпрокуратуры РФ N 187/86, МВД РФ N 2 от 30.04.2010 "О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности". [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100864/ (Дата обращения 24.05.2023).

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Кондраткова

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса

Новосибирский государственный университет экономики и управления
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности,
кандидат экономических наук, доцент

Kondratkova_N@mail.ru

Аннотация: на основе анализа следственно-судебной практики выделяются проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. По итогам проработки положений действующего законодательства и теоретических изысканий предлагаются возможные варианты их разрешения.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности, проблемы квалификации, способы решения.

Abstract: based on the analysis of investigative and judicial practice, the problems of qualification of crimes in the sphere of economic activity are highlighted. Based on the results of the study of the provisions of the current legislation and theoretical research, possible options for their resolution are proposed.

Keywords: crimes in the sphere of economic activity, qualification problems, solutions.

Высокий уровень научной дискуссии последних десятилетий, посвященной вопросам применения главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, и обусловленной потребностью в формировании эффективного механизма противодействия преступлениям в сфере экономики, казалось, должен был оставить в прошлом все возможные проблемы применения содержащихся в ней уголовно-правовых запретов. Вместе с тем продолжают возникать трудности при квалификации незаконной банковской деятельности и сопутствующих ей составов, легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, налоговых преступлений и т. д. Несомненно, отчасти это объясняется изменением общественных отношений, постоянным усложнением преступных схем, отчасти — различным толкованием уголовного закона, отсутствием разъяснений ВС РФ по вопросу применения наиболее сложных норм права либо их игнорированием.

Так, налоговая политика начала 90-х гг. спровоцировала уход части предпринимателей в теневой сектор, вызвала высокий спрос на услуги обнальщиков и поставила перед государством задачу выработки адекватных мер борьбы с сокрытием денежных средств от государственного контроля и надзора. Во многом это послужило причиной включения в уголовный закон специальной нормы, однако формирование судебной практики по данной статье прошло тернистый путь — по количеству спорных судебных актов, она, пожалуй, уступает лишь ст. 174, 174.1 УК РФ, по разнообразию квалификационных ошибок имеет несомненный перевес. Причина кроется в том, что механизм осуществления незаконной банковской деятельности предполагает совершение ряда деяний, подпадающих под действие иных уголовно-правовых запретов. К примеру, в целях обналичивания денежных средств, полученных по фиктивным основаниям от своих клиентов, обнальщики предъявляют в банки фальшивые чеки; для выполнения по поручению клиентов денежных переводов третьим лицам изготавливают поддельные платежные поручения. Ответственность за первое деяние установлена ст. 186 УК РФ, второе криминализовано ст. 187 УК РФ. Но если их рассматривать исключительно в ключе незаконной банковской деятельности, это звенья одной цепи, выступая в качестве способа указанной преступной деятельности, они не требуют самостоятельной оценки. То есть налицо конкуренция части и целого — содеянное охватывается нормой, более полно отражающей все его признаки. Так, приговором суда Б. осужден по ч. 2 ст. 210, пп. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК [4]. Суд указал, что Б. и другие участники сообщества за вознаграждение предоставляли услуги по переводу денежных средств без открытия счетов, кассовому обслуживанию, которые законом отнесены к банковским операциям. Для этого они использовали не менее 400 расчетных счетов подконтрольных организаций и индивидуальных предпринимателей. На указанные счета клиентами зачислялись

деньги под видом оплаты товаров и услуг. После поступления средств члены Сообщества осуществляли их снятие посредством банковских карт, чековых книжек и выдачу клиентам. Размер извлеченного дохода — не менее 98 млн. руб.

Подобная практика является достаточно распространенной и по изложенным выше доводам представляется верной. Несколько иной позиции придерживается А.Н. Ляскalo, по мнению которого санкция ст. 172 УК РФ ниже санкции за деяние — способ, а потому «общественная опасность деяний способов выходит за ее пределы и требует дополнительной квалификации по ст. 186 и ст. 187 УК РФ» [2]. Не оспаривая данные утверждения, обратимся к приговору, которым Р. осуждена по ч. 1 ст. 210, пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 187 УК РФ за организацию преступного сообщества в целях использования поддельных платежных поручений и денежных чеков для неправомерного приема, выдачи, перевода денежных средств [5]. Как мы видим в данном примере действия, связанные с изготовлением платежных поручений получили самостоятельную оценку, а денежных чеков нет. При том, что максимальная санкция ст. 172 и 187 УК РФ равна — лишение свободы на срок до семи лет, в то время как идентичный признак в ст. 186 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до пятнадцати лет. Получается, что в случае соответствия санкции за деяние-способ и санкции за многообъектное преступление суд усмотрел совокупность, а в случае, когда санкция за деяние-способ выше нет. Спорный подход, поскольку чеки являются способом кассового обслуживания, платежные поручения — банковских переводов, в обоих случаях они образуют объективную сторону незаконной банковской деятельности. Следуя изложенной логике, требовалась дополнительная квалификация по ст. 186 и 187 УК РФ.

Нельзя согласиться и с исключением из обвинения п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ. По мнению суда Р. и К. подыскивали лиц, готовых за вознаграждение выступить в качестве номинальных учредителей и руководителей организаций, реквизиты которых использовались в деятельности «нелегального банка», а значит, содеянное охватывалось умыслом на совершение преступлений, предусмотренных ст. 187, 172 УК РФ.

По другому делу Т. оказывал возмездные услуги по кассовому обслуживанию юридических лиц посредством организаций, зарегистрированных на подставных лиц; изготавливав в целях создания видимости законной деятельности первичные бухгалтерские документы с внесением в них ложных сведений о реализации подконтрольными организациями товаров, работ (услуг) [6]. Осужден по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ. Таким образом, суд посчитал установленным факт создания сети «фирм — однодневок», но оценку этому не дал, считая, что это способом совершения основного преступления. С этим трудно согласиться. Указанные составы требуют самостоятельной оценки, поскольку одно деяние нарушает установленный порядок создания или реорганизации юридических лиц, вто-

рое посягает на нормальное функционирование денежно-кредитной, финансовой систем государств. По конструкции объективной стороны один состав является формальным, второй — материальным. По объективной стороне — первое деяние предполагает подготовку и представление в регистрирующий орган документов для создания юридического лица, влечет внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах; второе — осуществление банковских операций без регистрации или без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно [1].

Хотя в доктрине уголовного права обозначенные проблемы проработаны почти десять лет назад, вероятно, ввиду отсутствия ключевых разъяснений ВС РФ своей актуальности они не теряют. Анализ практики показывает, что наряду с отмеченными ошибками допускаются и иные — вместо ст. 172 УК РФ действия обнальщиков, изготавливших платежные поручения или поддельные чеки с целью их последующего предъявления в банк, получают оценку исключительно по ст. 186 УК РФ или ст. 187 УК РФ. Бывает, что изначально неверная квалификация по ст. 187 УК РФ меняется на еще более неверную. Показательным является следующий пример: К. изготавливал фиктивные платежные поручения, по которым банк произвел перечисление денег на банковские карточки физических лиц. В последующем деньги обналичивались. Вознаграждение К. составляло 5 % от суммы обналиченных денег. Приговором Московского районного суда г. Чебоксары К. осужден по ст. 187 УК РФ. Верховный суд Чувашской Республики не согласился с квалификацией исходя из того, что «если нарушитель изготавливал поддельные банковские карточки не в целях сбыта, а чтобы неправомерно использовать их самому, действия не квалифицируют по ст. 187 УК РФ, приговор отменил за отсутствием состава преступления» [10]. Огорчает тот факт, что указанный пример был актуален до внесения изменений в редакцию ст. 187 УК РФ в 2015 году, однако по состоянию на 2023 год он приводится на нескольких открытых ресурсах сети Интернет. Обозначенная цель — ознакомление с уголовно-правовым запретом и практикой его применения. Комментируя приведенный случай из судебной практики, автор (адвокат) указывает, что «такое изготовление квалифицируется как приготовление к мошеннничеству». Во-первых, действующая редакция ст. 187 УК РФ наряду со сбытом предусматривает использование поименованных в статье средств платежей. Во-вторых, согласно разъяснениям ВС РФ, как приготовление к мошеннничеству должны квалифицироваться деяния, совершенные с целью сбыта средств платежа, заведомо непригодных к использованию, которые лицо не смогло сбыть по независящим от него обстоятельствам [9]. Очевидно, что подобного рода публикации вносят сумятицу, особенно в головы обратившихся к ним студентов и молодых следователей, что ведет к неправильному применению закона и формированию порочной судебной практики. Не способствуют формированию единобразной су-

дебной практики и ошибочные умозаключения отдельных судов следующего плана: «чек является платежным документом, не являющимся ценной бумагой» [7]. ГК РФ напрямую относит чек к ценным бумагам, что дает основание рассматривать деятельность по подделке чеков через призму ст. 186 УК РФ.

Не менее спорная практика складывается по делам, в которых налоговые преступления выступают в качестве предикатных легализации. Как известно, первоначально они не могли выступать в качестве таковых ввиду прямого исключения законодателем, но в 2013 году в целях выполнения требований международных стандартов в области противодействия отмывания преступных доходов, данное ограничение было исключено. На протяжении десятилетия правоприменитель пытался сформировать практику привлечения к ответственности нерадивых налогоплательщиков за введение преступного дохода в легальный оборот в качестве инвестиций в финансовые инструменты или недвижимость. Однако терминологические нестыковки выступали в качестве препятствия непреодолимой силы — неисполнение конституционной обязанности платить законно установленные налоги не влечет формирование преступного дохода (как того требует состав легализации), а лишь позволяет сберечь свои денежные средства, хотя и незаконным путем. Обозначенная проблема может быть решена, если придерживаться, к примеру, позиции Н.И. Пикурова, согласно которой за счет сбережения части, подлежащей уплате налогов, лицо увеличивает свое имущественное состояние, что означает приобретение лицом криминального дохода [3]. Однако это логика идет в противоречие с экономической наукой, рассматривающей доход как общую выручку от реализации определенного количества товара по определенной цене, то есть учитывающей в качестве условия его формирования осуществление какой-либо законной деятельности. Налоговые платежи — есть издержки фирмы, от размера которых будет зависеть не доход, а размер прибыли. Подтверждает данный тезис и то, что по смыслу гражданского законодательства неуплата налога не прекращает право собственности на законно приобретенное имущество, из которого следует уплатить обязательные платежи, следовательно, незаконно удержаные денежные средства нельзя расценивать как преступно приобретенные. В связи с чем, спорным представляется приговор, которым Т. осужден по п. б ч. 2 ст. 199, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Являясь директором ООО «В» он умышленно занижал суммы налогооблагаемого оборота организации посредством фиктивных счетов-фактур по оказанию услуг субподряда на выполнение строительных работ. Денежные средства, за счет которых должны были уплачиваться налоги, Т., по мнению суда, легализовал посредством выставления счетов-фактур от имени ООО «П» и ООО «Э» за якобы выполненные строительно-монтажные работы [8]. Подобный подход начинает активно внедряться в практику. В 2023 году не раз сообщалось о предъявлении СК России обвинений бл-

герам в связи с уклонением от уплаты налогов и легализацией преступных доходов. К примеру, Б., оказывая информационные услуги посредством сети Интернет, использовала схему «дробления» бизнеса, занизив полученные доходы и не доплатив налоги за период 2019-2021 года на общую сумму свыше 918 млн рублей [11]. По данным средств массовой информации часть средств была легализована путем оплаты машины мужа и оборудования для его фирмы, гонорара некоего артиста и праздничного мероприятия.

Выявление фактов уклонения от уплаты обязательных платежей лицами, получающими внушительного размера доходы от деятельности в сети Интернет, является несомненным достижением налоговых органов. Сама деятельность не только представляет интерес для контрольных и надзорных органов, но и требует теоретического осмысления мотивационный механизм включения в нее большого числа людей. Согласно данным открытых источников у блогера 5,3 млн подписчиков в Instagram (социальная сеть признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ), часть из них приняли участие в марафоне, цель которого «определить свои истинные желания, правильно их сформулировать, получить желаемое легко и с удовольствием» [12]. Чтобы разбогатеть участник курса должен был сделать пожертвование, размер которого определял самостоятельно.

Возвращаясь непосредственно к теме, напомним, что легализация — это приданье правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами или имуществом, приобретенными преступным путем. Достигается посредством совершения финансовых операций и иных сделок (в том числе, фиктивных), главное чтобы предмет легализации имел преступный источник происхождения, связь с которым в последующем была разорвана. В случае уклонения от уплаты налогов скрывается само существование законно полученного дохода с тем, чтобы он не попал под налогообложение. Дальнейшие действия в отношении указанных средств, связанные с их использованием в предпринимательской деятельности, есть способ распоряжения ими. Если такие деньги выводятся по фиктивным основаниям через «фирмы-однодневки» или индивидуальных предпринимателей и возвращаются в ведение лица, то речь идет скорее о незаконной банковской деятельности и соответственно ответственности лиц ее осуществляющих.

Несомненно, ситуация, когда одни и те же нормы получают различное толкование неприемлема. Также как не допустимо формирование следственной и судебной практики на основе неверного толкования уголовного закона. Вместе с тем, на практике это не редкость, что требует принятия мер со стороны следственных, надзорных, судейских и иных органов.

Литература

1. Кондраткова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации незаконной банковской деятельности: учебное пособие; под общ. ред. — М.: Московская академия СК России, 2021. — 76 с.
2. Ляскalo А.Н. Проблемы применения уголовного закона об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 34 — 39.
3. Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. — Москва: МУМЦФМ, 2014. — 152 с.
4. Приговор от 24 июля 2020 г. по делу № 1-172/20 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eXP6uc2OuB5p/> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Приговор от 19 сентября 2018 г. по делу № 1-109/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bRxLpF6ydMW4/> (дата обращения: 24.04.2023).
6. Приговор от 21 июля 2020 г. по делу № 1-197/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TwwJJYeWmTLt> (дата обращения: 24.04.2023).
7. Приговор от 17 февраля 2015 г. по делу № 1-33/2015 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0j7MFB2GEpmh/> (дата обращения: 24.04.2023).
8. Приговор от 06 декабря 2018 г. по делу № 1-477/2018 URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.04.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» URL: <https://rg.ru/documents/2017/12/11/sud-moshennichestv-dok.html> (дата обращения: 24.04.2023).
10. Ст. 187 УК РФ — Неправомерный оборот средств платежей URL: <https://prava.expert/uk/otvetstvennost/za-nepravomernyyj-oborot-sredstv-platezhej.html> (дата обращения: 24.04.2023).
11. Новости Следственного комитета Российской Федерации URL: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1784746/> (дата обращения: 15.05.2023).
12. Блиновская Марафон Желаний — официальный сайт URL: <https://marafon-zhelanija.ru/#reviews> (дата обращения: 15.05.2023).